

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-21-4-141>

УДК 811.161.1

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ¹

А.И. Сабирова (Казань, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Особый интерес к изучению словообразовательных и выразительных возможностей языка поэзии рубежа XX–XXI вв. связан как с недостаточной изученностью, так и с ростом личностного начала и экспрессивизации в художественном литературном творчестве.

Цель работы – анализ динамики продуктивности словообразовательных типов и моделей со значением деятеля и репрезентация изобразительно-выразительных возможностей дериватов с нейтральными суффиксами в поэтических текстах современных мастеров слова.

Материалы. Исследование проводится на материале поэтических текстов Игоря Меламеда, Олега Чухонцева, Натальи Горбаневской, Давида Самойлова, Владимира Строчкова, Александра Левина. Для подтверждения выявленных закономерностей было исследовано 1768 поэтических произведений, проанализировано 230 производных *nomina agentis*.

Методология. В работе были использованы описательно-аналитический метод в таких его разновидностях и приемах, как наблюдение, обобщение и интерпретация, методы систематизации и классификации.

Результаты исследования. Исследование словообразовательных и выразительных возможностей языка современных поэтических текстов позволило выявить наиболее активные звенья словообразовательного механизма в сфере имен лиц, показать реальные и потенциальные возможности традиционных словообразовательных средств к порождению новых единиц и смыслов.

Ключевые слова: *современная поэзия, деривационный потенциал, выразительные возможности, поэтический язык, поэтический текст, словообразование, наименования лиц.*

Постановка проблемы. В статье рассматриваются словообразовательные и выразительные возможности языка современной поэзии рубежа XX–XXI вв. Актуальность исследования обусловлена тем, что научные работы, посвященные изучению современной поэзии, являются преимущественно литературоведческими. Однако работ, посвященных вопросам словотворчества и реализации изобразительно-выразительного потенциала языка в поэзии рубежа XX–XXI вв., не так много.

Существуют разные взгляды на то, что нужно считать словопроизводственными способностями и что можно рассматривать как деривационный потенциал.

¹ Работа выполнена в рамках реализации Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета («ПРИОРИТЕТ-2030»).

Многие лингвисты изучали словообразовательный потенциал русского языка, в частности рассматривали различные части речи с данной точки зрения [Белякова, 2007; Земская, 2005; Тихонов, 2008; Улукханов, 2005; и др.].

Мы, вслед за С.В. Артюховой, Я.В. Свечкаревой, Б. Хене, считаем, что «под деривационным потенциалом слова понимается реальная и потенциальная способности слова к порождению новых единиц» [Свечкарева, 2006, с. 15].

Словообразовательные возможности языка современной поэзии рубежа XX–XXI вв. не являются исключением, а скорее дополняют и подтверждают вышеуказанное понимание, так как всякое слово может породить новые лексические единицы по существующим в языке словообразовательным моделям. В поэтическом тексте находит отражение феномен не только словотворчества, но и словоупотребления сквозь призму различных художественно-методологических установок мастеров слова. Поэтический текст – это концентрация всего пласта языка, узуального, потенциального и окказионального способов словообразования. Л.В. Щерба, исследуя язык с точки зрения изобразительно-выразительных возможностей, отмечал, что язык представляет собой систему, имеющую «богатые средства для выражения любого дерзания мысли, любых ее нюансов, вплоть до самых тонких – только надо уметь найти эти средства. Они не даны в готовом виде: готовы только шаблоны. Но они есть, и всякий ищущий находит их» [Щерба, 1957, с. 131].

Целью данной работы является рассмотрение словообразовательных и выразительных возможностей языка современной поэзии рубежа XX–XXI вв. *на материале* из произведений Игоря Меламеда, Олега Чухонцева, Натальи Горбаневской, Давида Самойлова, Владимира Строчкова, Александра Левина.

Следует объяснить наш выбор, павший, казалось бы, на весьма несхожих в своей творческой манере авторов. Для поэтов последних сорока лет сложно найти основание для объединения мастеров слова в то или иное направление. Как отмечает С.В. Крылова, «в нынешней литературе выделяют две тенденции: авторов так называемого «классического направления» и тех, кто традиции нарочито нарушает, продолжая идеи футуристов, обэриутов, концептуалистов и др. – авангарда и поставангарда в широком смысле этого слова» [Крылова, 2018, с. 282].

С учетом этой тенденции нами было решено изучить поэтические тексты как «традиционалистов», так и «новаторов», к тому же приведенные стихотворения находятся в рамках рассматриваемого нами периода – рубеж XX–XXI вв.

Методология. Основой исследования послужили структурно-системный подход к явлениям словообразования и диалектическое единство синхронного и диахронного аспектов их анализа.

Результаты исследования. Антропоцентризм – одна из основных тенденций развития современного языкознания, которая проявляется в том числе в актуализации словопроизводства наименований лица.

В творчестве современных поэтов можно обнаружить всевозможные производные образования со значением лица. Классифицировать дериваты можно по разным основаниям, с точки зрения словообразования и семантики.

Деривационную активность проявляют как продуктивные, так и прежде редкие словообразовательные модели. Высокочастотны в языке поэзии образования в сфере отглагольной деривации на **-ец**: *гребец* ← *грести* (Н. Горбаневская), *чтец* ← *читать* (Д. Самойлов), *глумец* ← *глумиться* (О. Чухонцев). Тенденция находит проявление и в окказиональном словопроизводстве: *посмотрелец* ← *посматривать*, *стерпелец* – *стерпеть*, *погляделец* – *поглядывать* (А. Левин), *властец* ← *властвовать*, *пренебрегалец* ← *пренебрегать*, *лицезрец* ← *лицезреть*, *невыразимец* ← *выразить*, *видец* ← *видеть* (В. Строчков) и др.

К высокопродуктивным моделям относятся и производные на **-тель**: *исполнитель*, *смотритель* (О. Чухонцев), *следователь*, *водитель* (Н. Горбаневская), *свидетель*, *воспитатель*, *сочинитель*, *носитель*, *руководитель*, *водитель*, *вятель*, *сберегатель*, *откладыватель* (Д. Самойлов), *испытатель*, *включатель*, *оборзеватель*, *пониматель*, *разгадыватель*, *написатель*, *светитель* (А. Левин). В ряде случаев происходит оживление семантики производных, что связано с изменениями в социальной действительности и, как следствие, включением новых слов и смыслов в поэтические тексты. Как отмечает Е.В. Сенько, «современное аффиксальное словообразование имеет ярко выраженный социально обусловленный характер» [Сенько, 2016, с. 55], что, безусловно, находит отражение и в художественных текстах.

Не менее активны производные, в которых выделяется **нулевой суффикс**: *вор*, *слуга* (Д. Самойлов), *задира*, *запевала*, *сторож*, *хват*, *прислуга*, *охрана* (О. Чухонцев), *вор*, *сторож*, *гад* (А. Левин) и др.

Словообразовательную активность в современной поэзии имеют и менее продуктивные эмоционально-экспрессивные суффиксы парадигмы имен. Образования с разговорно-просторечными суффиксами выполняют стилистическую функцию, придавая неодобрительно-пренебрежительный или снисходительно-фамильярный оттенок: *свистун*, *плясун*, *лентяй*, *болтун*, *писака*, *остряк*, *во-яка* (Д. Самойлов) *бормотун*, *хвостун*, *говорун*, *свистун*, *врун*, *гуляка*, *остряка* (О. Чухонцев) и *хохотун*, *разгибай*, *стрекотун*, *сверкач*, *поюн* (А. Левин) и др.

Изобразительно-выразительными возможностями наделяются как узуальные, так и авторские слова: *Старый перец Пуков ненавидит буков, / не выносит бяков, свистунов и хрюков, / ненавидит также гадов, вредин и подхрюков...* (А. Левин «Мощный дед») (здесь и далее курсив наш. – А.С.). Среди выделенных номинаций есть как дериваты нулевой суффиксации (*хрюки* ← *хрюкать*, *гады* ← *гадить*, *подхрюки* ← *подхрюкивать*), так и производные с материально выраженными непродуктивными суффиксами (*свистуны* ← *свистеть*, *вредина* ← *вредничать*). В поэтическом тексте данные агентивы совместно с непродуктивными единицами (*буки*, *бяки*) выполняют номинативную, экспрессивную и текстообразующую функции.

Активизация наблюдается и в употреблении производных на **-чик, -щик**. По характеру производящей основы данные дериваты можно разделить на две группы: **отглагольные**: *чистильщик, съемщик* (О. Чухонцев), *летчик, наводчик, рассказчик, разносчик, счетчик* (Н. Горбаневская), *летчик, перевозчик, разносчик, переводчик* (В. Строчков), *извозчик, добытчик, ответчик* (Д. Самойлов), *переносчик, волочильщик, стрекочик, засмеящик* (А. Левин) **отсубстантивные**: *корабельщик, шарманик, забойщик, учетчик* (О. Чухонцев), *обходчик* (И. Меламед), *учетчик, разведчик* (Н. Горбаневская), *пулеметчик* (А. Левин) и др.

Важно подчеркнуть, что в современной поэзии рубежа XX–XXI вв. в производных именах оценочный компонент обнаруживается в наименованиях лиц и по профессиональным, и по непрофессиональным действиям. Примечательно, что в исследуемой работе речь пойдет не о словообразовательных формантах типа **-юг(а), -яг(а), -ул(я)**, которым изначально присуща экспрессивность, а о нейтральных в стилистическом отношении аффиксах. Экспрессия в таком случае достигается различными способами: языковой игрой, семантическим окружением или созданием окказионализма, выражающего авторскую интенцию.

Например, среди производных с суффиксами **-чик** можно выделить лексемы, сопровождающиеся экспрессией «уничижительности»: *учетчик* ← *учет* (О. Чухонцев) и *обходчик* ← *обходить* (И. Меламед):

И в ночи, на пустынных путях
попадется нелепый *обходчик*:
он отскочит во тьму второпях,
обернется – и вслед захохочет.

И. Меламед «Этот поезд отходит навек» [Меламед, 1994]

Бухгалтер ли дотошный,
учетчик ли чумной
ведет свой счет несложный,
распоряжаясь мной.

О. Чухонцев «Не холодно, а дует» [НКРЯ]

Производные *обходчик* и *учетчик* в современном русском языке употребляются в нейтральном значении, однако для поэтов было важно создать определенный образ своих персонажей. Об оценочности данных образований свидетельствует их лексическая сочетаемость: характер связи слов в данном случае проясняет конситуация – *нелепый обходчик, учетчик ли чумной*.

Поэзия рубежа веков характеризуется языковыми экспериментами, художественные тексты насыщены индивидуально-авторскими словами и отличаются новизной и экспрессией. Например, в стихотворении Олега Чухонцева. «Теплым-теплый, без шапки, без денег...» поэт использует сложное отыменное производное *Егорка-весельник*, второй компонент которого имеет соотнесен-

ность с прилагательным *веселый*. Дериват одновременно реализует номинативную и экспрессивную функции. Стилистически значимое окружение позволяет верно определить семантику нового слова и отнести к особой группе оценочных имен-характеристик: Теплым-теплый, без шапки, без денег / выходил *Егорка-весельник*. / В домотканых портках да в опорках / выходил прохладиться Егорка. / Рассыпал он присловицы горохом, / знать, недаром слыл первым скоморохом (О. Чухонцев «Теплым-теплый, без шапки, без денег...») [НКРЯ].

В стихотворении В. Строчкова «Наборщик скорости, заложник виража...» мы находим образный ряд, созданный из производных *nomina agentis* (*наборщик скорости, заложник виража, ночной бибикатель*).

Наборщик скорости, заложник виража,
ночной бибикатель,
выводит за рога из гаража
бестактный двигатель,
густую формулу крутого куража.
Вот фары выкатил,
глаза на лоб – и с разворота накатил
на мелкий байсикл:
Педальный лох! Курил бы дома никотин,
болтал по айсикью,
а то, гляди ты, эка губы раскатал
катить на скорости.
Пенек, для мелкого рогатого скота
тут риск без корысти.
Чего ты крутишь, что ты жмешь, педалефил,
какого нахера?
Глядишь, влетишь как раз, как бабочка в эфир,
в крутого байкера.

В. Строчков «Наборщик скорости, заложник виража...» [Строчков]

Контекст стихотворения помогает понять отношение автора к действующему лицу, хотя производные со словообразовательными формантами **-щик**, **-ник** и **-тель** сохраняют нейтральный характер. В начале стихотворения автор использует производное, образованное от основы слова, употребляемого в детской речи, что создает впечатление о наивности героя. Данный эффект достигается путем употребления окказионализма *бибикатель*, мотивированного словом из детской речи – бибикать («издавать прерывистые звуки; сигналить, гудеть») (обычно об автомобиле, в детской речи или в разговоре взрослых с детьми) [Ефремова]). Однако вторая часть стихотворения помогает создать читателю нужную картину, поэт грубо и однозначно создает отрицательный образ водителя, при этом обращается к жаргонным словам (лох), бранной лексике (нахера), калькам с английского языка (байсикл, айсикью), использует сниженные предикатные

выражения (фары выкатил, губы раскатал). В этом, бесспорно, находит отражение авангардистская традиция: многообразие проявлений свободы творчества.

Интересно в рамках рассматриваемой нами темы проанализировать авторский неодериват *педалефил*, созданный аффиксоидным способом: педаль + суффиксоид фил. В словаре аффиксоидов русского языка под редакцией Н.А. Козулиной мы находим этот словообразовательный формант: фил (<греч. *philos* – друг, любящий) – любитель того, что указано в слове ранее. <...> русофил, славянофил, термофил... [Козулина и др., 2009, с. 259]. Соответственно, определяется следующее значение данного деривата: *педалефил* – «тот, кто любит нажимать на педаль газа». Окказионализм по праву можно отнести к особому классу сложных наименований со значением производителя действия, указанного во втором компоненте слова.

Подобных неолексем особенно много в творчестве Владимира Строчкова. Поэт создает с помощью индивидуально-авторских наименований вымышленные имена лиц либо по профессиональному занятию, либо по пристрастиям к тому, что названо первым компонентом: *бензофилы, крысовод, овцербобы, хлопцеводы, ногтеед, икононосец*.

Окказиональные субстантивы со значением лица выступают как важные текстообразующие элементы в современной поэзии рубежа XX–XXI вв.

Помимо этого, в стихотворениях поэтов можно проследить словообразовательную омонимию в сфере имен лиц, которая возникает вследствие семантического словообразования.

Остаются дискуссионными вопросы о сущности понятия «омонимия» и разграничении омонимии и полисемии. Исследователи по-разному рассматривают эти явления [Соболева, 1975; Немченко, 1984; Цыганенко, 1989; Кузнецова, Ефремова, 1986; и др.]. Однако ни одна из классификаций не признана достаточно полной и до конца последовательной.

Мы, вслед за ученым Казанской лингвистической школы Г.А. Николаевым, будем понимать под словообразовательной омонимией разность словообразовательных значений при структурной неизменности форм [Николаев, 2009, с. 112].

Омонимию словообразовательных типов мы обнаруживаем у целого ряда номинаций со значением лица в поэзии рубежа XX–XXI вв.: *счетчик* (лицо – орудие), *переводчик* (разный вид деятельности), *зеленый* (молодой человек – партизанское движение в годы Гражданской войны), *пират* (морской разбойник – лицо, занимающееся незаконным копированием аудио- и видеопродукции и т.д.) и др. Рассмотрим проявление омонимии на примере деривата *переводчик*:

Искусные подобиа Шекспира,
Весьма, конечно, разной красоты.
Но ни один красы оригинала
Не превосходит. Клавдии все трое,
Убийцы – как и всякий *переводчик* – Оригинал...

В. Строчков «Злобное брюзжание» [Строчков]

*Переводчик, перевозчик,
Переносчик молодой,
переведи меня обратно
на ту сторону домой.*

Н. Горбаневская «Стол, компьютер, стул, кровать –...» [НКРЯ]

В поэзии В. Строчкова и Н. Горбаневской обнаруживается словообразовательный омоним – *переводчик*. Семантическое окружение дериватов позволяет установить правильное словообразовательное значение производных единиц в предложенных стихотворениях. В произведении В. Строчкова определяется словарное значение: переводчик – «специалист по переводам с одного языка на другой» [Ожегов, Шведова, 2007, с. 501], поэтический контекст в стихотворении Н. Горбаневской позволяет выявить семантику производной единицы – «тот, кто перемещает что-то либо кого-то из одного места в другое». Стоит отметить, что в толковых словарях такого значения у данной лексемы не зафиксировано. В современном языке соотнесенность переводчик ← перевести кого-то / что-то куда-то ослаблена, но производность субстантива с суффиксом **-чик** бесспорна, что подтверждает конситуация, где поэт намеренно сближает дериваты *переводчик, перевозчик, переносчик*, не связанные этимологическим родством, но образованные по одной словообразовательной модели, обнажая тем самым словообразовательные связи.

Сведение сходных по звучанию производных с единым префиксом *пере-* необходимо для того, чтобы усилить значение каждого слова и таким образом «утроить» эффект, создаваемый лексемами, – ностальгия и грусть об ушедшем времени.

В стихотворении Н. Горбаневской *счетчик* выступает наименованием действующего лица. В то время как в стихотворении В. Строчкова мы находим отглагольное образование со значением орудия действия.

Интересно отметить, как подобная языковая игра с мотивирующим словом раскрывает содержание стихотворения Д. Самойлова «Переводчик»:

*Я, как контрабандист запретные товары,
Перевожу стихи, стихи перевода,
Редакторских застав минуя окуляры
И псов цензуры в раж не приводя [НКРЯ].*

В данном стихотворении производное *nomina agentis* *контрабандист*, входящее в разряд непрофессиональных наименований по сфере деятельности, как бы включает в свое определение два значения глагола перевести – «...переместить из одного места в другое, с одного места на другое...», «...передать средствами другого языка...» [Ожегов, Шведова, 2007, с. 501].

Давид Самойлов расширяет семантику наименования лица *контрабандист*, включая в него контекстуально обусловленное значение.

На примере одного деривата *переводчик* можно проследить интересную закономерность в поэтическом языке рубежа XX–XXI вв.: во всех рассмотренных стихотворениях производным образованиям присуща экспрессивная окрашенность, несмотря на то, что профессионализмы, как правило, стилистически нейтральны и являются терминами.

Выводы. Суммируя результаты проведенного нами исследования, можно констатировать следующее.

1. В языке поэзии рубежа XX–XXI вв. отмечается активизация как ранее продуктивных, так и редких словообразовательных типов. Исследование показало продуктивность словообразовательных типов имен лица с суффиксами **-ец, -тель, -чик, -щик.**

2. В сфере агентивного поэтического словопроизводства имплицитные суффиксы составляют конкуренцию материально выраженным единицам, занимая ведущее положение в данной словообразовательной системе.

3. На примере суффиксоидов со значением производителя действия, указанного во втором компоненте слова, мы можем наблюдать продуктивность аффиксоидного словообразования. Морфемы переходного типа имеют живые словообразовательные связи в языке поэзии рубежа XX–XXI вв.

4. Как окказиональные, так и узуальные дериваты характеризуются в поэтических текстах семантической многоплановостью. Проведенный анализ имен со значением лица свидетельствует об активизации смысловых приращений к словам с нейтральными суффиксами. Явления словообразовательной и семантической деривации приводят к активации процессов развития лексической неоднозначности.

5. В языке поэзии производные субстантивы *nomina agentis* не только выполняют номинативную функцию, но и играют важную роль в построении художественного текста.

Библиографический список

1. Белякова Г.В. Словообразовательная категория суффиксальных локативных существительных в современном русском языке: монография. Астрахань: Астрахан. ун-т, 2007. 170 с.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 03.06.2022).
3. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: КомКнига, 2005. 224 с.
4. Козулина Н.А., Левашов Е.А., Шагалова Е.Н. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника. СПб.: Нестор-История, 2009. 288 с.
5. Крылова С.В. Основные тенденции современной русской поэзии // Образование в XXI веке: традиции и новации. М., 2018. С. 281–291.
6. Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. М., 1986. 1136 с.
7. Меламед И. Бессонница. М.: Литературно-издательское агентство Р. Элинина, 1994. 70 с.
8. Национальный корпус русского языка (НКРП). URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения: 03.06.2022).
9. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. М., 1984. С. 51–54.

10. Николаев Г.А. Лекции по русскому словообразованию: учеб. пособие. Казань: Казан. ун-т, 2009. 188 с.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2007. 944 с.
12. Свечкарева Я.В. О деривационном потенциале слова как языковой категории // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации. 2006. № 111. С. 15–17.
13. Сенько Е.В. Тенденции современного русского словообразования: учеб. пособие. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2016. 100 с.
14. Соболева П.А. Омонимия лексическая, словообразовательная и грамматическая // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1975. Ч. 1. С. 68–72.
15. Строчков В. Владимир Строчков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levin.rinet.ru/FRIENDS/STROCHKOV/> (дата обращения: 14.06.2022).
16. Тихонов А.Н. Основные понятия русского словообразования // Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 24–57.
17. Улуханов И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. М.: Азбуковник, 2005. 314 с.
18. Цыганенко Г.П. Служебные морфемы русского языка, отражение их в словарях // Дериватология и деривационная лексикография. Владивосток, 1989. С. 94–113.
19. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1957. 187 с.

Сведения об авторе

Сабирова Алина Илдаровна – аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания, Казанский (Приволжский) федеральный университет; e-mail: salina_1995@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-21-4-141>

DERIVATIONAL AND EXPRESSIVE MEANS OF MODERN POETRY LANGUAGE

A.I. Sabirova (Kazan, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Particular interest to the study of derivational and expressive means of the language of modern poetry at the turn of 20th – 21st centuries is explained by lack of detailed studies of the issue and rise of the personal principle and expressive means in belles-letters.

The purpose of this article is to analyze the dynamics of productive word-building types and models with the meaning of an agent and the representation of figurative and expressive potential of derivatives with neutral suffixes in poetic texts of modern word-painters.

Materials. The research is based on literary texts of Igor Melamed, Oleg Chukhontsev, Natalia Gorbanevskaya, David Samoylov, Vladimir Strochkov, and Aleksandr Levin.

Methodology. A descriptive-analytical method was used in the study, including observation, generalization, and interpretation, as well as methods of systematization and classification.

Research results. The study of derivational and expressive means of the language of modern poetic texts helped to identify the most active parts of the word-formation mechanism in the sphere of proper names; to show the real and potential possibilities of traditional derivational means to generate new units and meanings.

Keywords: *modern poetry, derivational potential, expressive means, poetic language, poetic text, word formation, proper names.*

References

1. Belyakova G.V. The word-formation category of suffix locative nouns in modern Russian: monograph. Astrakhan, 2007. 170 p.
2. Efremova T.F. Modern explanatory dictionary of the Russian language. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (access date: 03.06.2022).
3. Zemskaya E.A. Word formation as an activity. Moscow, 2005. 224 p.
4. Kozulina N.A., Levashov E.A., Shagalova E.N. Affixoids of the Russian language. The experience of the dictionary-reference book. St. Petersburg: Nestor-History, 2009. 288 p.
5. Krylova S.V. The main trends of modern Russian poetry. Education in the XXI century: traditions and innovations. Moscow, 2018. P. 281–291.
6. Kuznetsova A.I., Efremova T.F. Dictionary of morphemes of the Russian language. Moscow, 1986. 1136 p.
7. Melamed I. *Insomnia*. Moscow: Literary and publishing agency R. Elinin, 1994. 70 p.
8. The National Corpus of the Russian language. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (access date: 03.06.2022).
9. Nemchenko V.N. Modern Russian language. Word formation. Moscow, 1984. P. 51–54.
10. Nikolaev G.A. Lectures on Russian word formation: a textbook. Kazan, 2009. 188 p.
11. Ozhegov S.I. Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions. Moscow, 2007. 944 p.
12. Svechkareva Ya.V. On the derivational potential of a word as a language category // Bulletin of Tomsk State University. Bulletin of operational scientific information. 2006. No. 111. P. 15–17.

13. Senko E.V. Trends of modern Russian word formation: a textbook. Vladikavkaz: Publishing House of NOGU, 2016. 100 p.
14. Soboleva P.A. Homonymy lexical, word-formation and grammatical. Actual problems of Russian word formation. Tashkent, 1975. Part. 1. P. 68–72.
15. Strochkov V. Vladimir Strochkov. URL: <http://www.levin.rinet.ru/FRIENDS/STROCHKOV/> (access date: 14.06.2022).
16. Tikhonov A.N. Basic concepts of Russian word formation. In: Tikhonov A.N. Word-formation dictionary of the Russian language in 2 vols: Moscow, 2008. Vol. 1. P. 24–57.
17. Ulukhanov I.S. Motivation in the word-formation system of the Russian language. Moscow, 2005. 314 p.
18. Tsyganenko G.P. Service morphemes of the Russian language, their reflection in dictionaries. Derivatology and derivational lexicography. Vladivostok, 1989. P. 94–113.
19. Shcherba L.V. Selected works on the Russian language. Moscow: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 1957. 187 p.

About the author

Sabirova Alina Ildarovna – PhD Candidate, Department of Russian Language and Methods of its Teaching, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russia); e-mail: salina_1995@mail.ru